
Виктор Шуравей
Панки, менты и колхозники
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Виктор Шуравей

Панки, менты и колхозники

«Автор»
2026

Шуравей В.

Панки, менты и колхозники / В. Шуравей — «Автор», 2026

Полное погружение в атмосферу села 90-х годов. Панки, менты, колхозники. Все бедные, пьяные, пропащие, и по необъяснимой причине одновременно и веселые, и грустные. Может быть, в этом и есть разгадка загадочной Русской души, умеющей и смеяться, и плакать одновременно.Основано на реальных событиях.

© Шуравей В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Полное погружение в атмосферу села 90-х годов. Панки, менты, колхозники. 5
Панки, менты и колхозники 6
Часть 1 6
Панки, менты и колхозники 26
Часть 2 26
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Виктор Шуравей
Панки, менты и колхозники

Полное погружение в атмосферу села 90-х годов. Панки, менты, колхозники. Все бедные, пьяные, пропащие, и по необъяснимой причине одновременно и веселые, и грустные. Может быть, в этом и есть разгадка загадочной Русской души, умеющей и смеяться, и плакать одновременно.

Основано на реальных событиях.

Панки, менты и колхозники

Часть 1

Ее когда-то называли Чертунья, деревушка из семи домов, что в тринадцати километрах от местного районного центра, в былые времена была наполнена голосами колхозников, детским смехом, домашним скотом, свободно гуляющим по холмам и долине, в которой и по наши дни журчит лесная речка с ледяной родниковой водой холодной даже в летний зной.

Страны в которой существовала та деревня больше нет, как нет и деревни так как название переименовали в Черемухово, посчитав, что название Чертунья не подобает для населенного пункта, где живут христиане, так же нет голосов, нет детского смеха, нет ничего, кроме семи деревянных домов почерневших от времени и той самой речки в долине с ледяной как и прежде водой. Впрочем, в одном из домов еще горел свет.

«Милости просим как говорится Саша, милости просим! А какими судьбами ко мне занесло?» спросил Жора, он был одет в темный свитер, жилет бывший когда-то фуфаном, старое трико и толстые вязаные носки из овечьей шерсти с тапками, упираясь спиной в теплую печь и медленно пуская дым папиросы в топку из маленького беззубого рта, обрамленного черными тонкими усиками растущими редко, словно как у подростка. Тонкий звенящий голос Жоры походил на женский, но был как будто игрушечным, напоминая голос карлика или ребенка. Тем не менее Жора не был ни тем, ни другим.

Саша Кириков, сидя на грубо сколоченной табуретке поднял красные от бессонных ночей глаза.

«Выпить с тобой хочу» ответил он, наливая в стакан водку и продолжил «Садись Жора, давай стакан»

«Не хочешь не говори Саша, дело твое, дело твое, а я вот извини Саша я не пью давно уж давно, а гости, не часто у меня здесь в Чертуньи бывают не часто» ответил Жора все звеня своим голоском, не отрывая спину от печи и пуская дым.

«А ты сам не догадался зачем я к тебе? Ты же колдун!» зло улыбаясь сказал Кириков, опрокинув стакан. Его улыбка была жалкой маской, за которой скрывалось отчаяние, меняясь словно цвета в калейдоскопе на ревность, боль, обиду, ненависть и снова отчаяние.

«А ты закуси, закуси, Саша!» сердобольно ответил на это Жора достав из печи черную от копоти кастрюлю с вареной в мундире картошкой и порывшись в стоящей у окна корзине принес на непокрытый скатертью стол несколько нечищеных луковиц размером с яблоко.

«Что пришел, что пришел… Баба тебя бросила, вот ты и пришел Саша».

Кириков, взяв из кастрюли картошину разломал ее пополам и откусил. Горечь обиды внезапно сковала его горло, он не смог проглотить то, что откусил, скуксившись он сидел так некоторое время опустив лицо к деревянному грубому полу. Наконец совладав с собой и проглотив кусок картошки, он сказал

«Помоги мне Жора!»

«Ты что плачешь, Саша?» безцеремонно спросил Жора «Плачешь…Вот я тебе хороший совет дам! Хороший совет то, Саша! Плачешь… А ты не плач, не плачь…» Жора взял в руки большой самодельный кухонный нож и начал чистить две огромные луковицы. «Чем же я могу тебе помочь, Саша? Только вот закуски тебе какой на стол поставить, да поговорить по душам» Он засуетился открыл деревянный люк, вырезанный в полу кухни, и полез под пол со словами «Подожди соленых огурчиков достану, да сала, закусишь хорошо, подожди ко чуть».

Кириков, откусив от луковицы стал ждать пока Жора выберется из погреба продолжил как будто успокоившись.

«Хочу, чтобы жена вернулась, ты же раньше делал привороты, бабка Римма мне сказала, что накрепко делал на всю жизнь»

Жора, кряхтя выбираясь из подземелья мощно перданул и захихикав сказал: «Хихихихи Колдун-пердун ххехехехе, вот какой тебе колдун то попался колдун-старый пердун! Вот так-то, Сашка!». Поставив трехлитровую банку огурцов на зашарпанный стол Жора начал открывать ее, худощавые старческие руки с длинными толстыми нестриженными ногтями на пальцах и синими жилами вен ловко орудовали открывашкой, его узкие плечи и широкий таз при этом ходили ходуном, он прикусил нижнюю губу оставшимися редкими верхними зубами так что почти забрал в рот огромную черную родинку на подбородке выпирающую как бородавка с черными же волосами, Кирикову показалось он мог совсем заглотить свой подбородок ртом.

«Раньше делал, а сейчас не делаю. Спросишь пошто не делаю то? Скажу! Да потому что не от природы это идет не от живой. Вы вот со Светкой с твоей друг к дружке раньше сами тянулись, словно как магниты или что наподобие, а ежели приворот сделается, то вас держать рядышком будут, как в клетке, а кто будет держать дак я тебе и не скажу, не поверишь, потому что. Вот и думай Сашка как жить дальше» назидательно покачал Жорик своей черной лохматой головой.

«У меня все по-другому, понимаешь» подняв хмельные глаза зло сказал Кириков «У меня любовь к ней, ничего не могу, есть не могу, спать не могу, жить без нее не могу, только пью вот по-черному».

«А вот я тебе хороший совет дам на это! Совет то хороший! Пьешь говоришь, а ты не пей Саша, а ты возьми и не пей! Страдаешь, а ты не страдай! Не можешь жить, а ты живи. Вот и весь мой сказ» словно издеваясь заладил Жора. «Как все у него просто! Вот старая скотина! Издевается!» подумал Сашка все больше злясь.

«У тебя же ребенок с ней, верно?» словно почувствовав злобу Сашки поменял тему Жора.

«Верно, сын, всего годик исполнился» ответил Кириков, шаря по карманам в поисках курева и пошатываясь сидя на табурете.

«Ты счастливый человек Саша, вот у меня нет детей. Живи для ребенка, сделай его счастливым, а она тебе не нужна, она пьет, баба то дрянная Светка твоя! Хотя что будет еще мне неизвестно».

Жора уже начал нарезать сало грубыми кусками укладывая его на уже порезанные куски черного хлеба. Из темноты соседней комнаты появился рыжий кот и сладко потянувшись после сна и взглянув на Сашку зелеными глазами, так пронзительно, словно насквозь увидев Сашкино нутро подошел к Жоре и начал тереться о его ногу выпрашивая чего-нибудь съестного.

«Я хочу, чтобы все было как я хочу!» капризно как ребенок повысил голос Кириков. Жора глянул на него и их взгляды встретились. Кроме того, что его глаза были черными, Кириков увидел в них себя словно раскрытую и уже прочитанную книгу. Страх чуть тронул его нутро, когда ему померещилось, что перед ним старая некрасивая женщина, которая, словно изголодавшись от одиночества хочет его молодую плоть. Отогнав это наваждение он продолжал.

«Чтобы она перестала пить, чтобы у нас была семья это что плохо? Разве я прошу чего-нибудь нехорошего? Я так ее люблю, я работал, так старался, все о семье да о семье и ребенке… и что теперь! Она шляется с какими-то кобелями по селу!». Он налил еще водки в стакан, опять почти распустив нюни.

«Но я согласен ее простить, если она вернется. Какое же я ничтожество…» Кириков тяжело задышал из его груди вырвались всхлипывая. Он выпил. А Жора сунул ему в руку хлеб с салом.

«Саша, Саша» качая головой с жалостью проговорил Жора «Да Почто же ты так убиваесся то? Дурная баба то и мысли у нее дурные какие! Пропейся и живи дальше. Судьба такая

видать твоя Саша, милоё моё! Но не на худо тебе это, а на добро, руки у тебя вон какие натруженные! Уймись со своей Светкой, иди трудись да сыну радуйся, а там глядишь и о Светке позабудешь».

Кириков стукнул кулаком по столу и шипя от злобы ответил

«Ты мне на уши лапшу то не вешай Жора! Не доводи до беды! Я и сам могу всех их по одному переловить если чего, этих кобелей, да так отделать, что их мама родная не узнает! Этого хочешь?»

В голове у Жоры закружились мысли, словно стая черных птиц, о том, что кому-то в этой жизни не суждено быть счастливым в любви. Именно таким был он сам. Кого бы он не полюбил, его всегда ждало только горе.

Но сказал Жора следующее

«Ничего то ты не понял Саша. Приходи лучше на трезвую голову, с пьяну это не разговор».

«Я еще не пьяный и все понял, что ты сказал. Мол я должен все пережить. Это ты имел в виду? Должен перетерпеть, заработать денег, обеспечить сына, а там уж и Светка не понадобится. Я ведь простой крестьянин, как и отец и дед мои были крестьянами и прадед, все они сейчас в земле лежат. Мне жена нужна пойми ты, это! Так что делай свое проклятое дело Жора, хочу семью и детей и хозяйство хочу, я что много прошу?».

«Отец и дед говоришь? Мертвые то твои Сашенька здесь сейчас в этой кухне и слышат все! Как думаешь они-то рады? Они-то как бы тебе сказали?». спросил Жора насыпая черный чай в железный обгорелый чайник и заливая его кипятком.

«Если бы дед и отец здесь стояли, то они бы сказали, что я засранец. Но они мертвы и им все равно» Кириков затушил окурок и бросил его в печь.

«Чего это ты такое говоришь то-все равно, эт не все равно. Деда то твоего я знавал, когда я пас колхозных коров, он нам лошадей подковывал, говорит тебе, что ты слабожопый!»

Кириков округлил пьяные глаза и усмехнувшись сказал: «Так бы он и сказал. Он всегда так говорил, старая развалина».

«Тогда угомонись Саша, займись ко лучше делом» спокойно сказал Жора.

«Это моя жизнь, а они свою прожили, так пусть отдыхают или что там у них на том свете, с Богом разговаривают, я тоже отвечу за все перед Богом, когда время придет, а они пусть за свое ответят» по злому сказал Кириков, покручивая в руках нож, которым Жора резал хлеб.

Жора улыбнулся, обнажив беззубый рот, словно оскалившись на свою добычу, отпив горячий обжигающий чай он сказал.

«Твой дед говорит, что там, где они находятся никакого Бога нет, только мертвецы. Тебя могут встретить там твои предки, а могут и не встретить».

«Хватит заговаривать мне зубы, я не собираюсь помирать» стукнув по столу рукояткой ножа, зажатой в кулак упрямо и зло крикнул Кириков «Я буду жить долго и счастливо, и ты мне это обеспечишь колдун»

«Ох Саша Саша, колдун то ведь пердун!» самоизобличающе весело сказал Жора и дальше уже серьезно и тихо словно открывая какую-то тайну: «Никому не знамо не ведомо что еще будет и поменять то ничего нельзя! Кому ведь что уготовано… упрямисся, злисся, ты вот по своей тропиночке то и идешь!».

Но Кириков уже не прислушивался к тому смыслу, что хотел довести до него Жора, он все больше впадал в ярость «Я хозяин своей судьбе. Ты же видишь, я пришел сюда и заставлю тебя сделать то, что я хочу несмотря ни на что» в конце пьяно засмеялся Кириков, постукивая по столу рукояткой ножа.

«Хозяин, хозяин, ага как же…» закивал Жора улыбаясь.

Жора, держа в левой руке чашку с чаем движением правой руки поймал сидящую на столе черную жирную муху поднес зажатый кулак к уху и стал слушать ее жужжание водя

своими черными глазами и приоткрыв беззубый рот. Рыжий кот все еще терся у его ног, его видимо заинтересовало то, что было зажато у Жоры в кулаке.

«Вот сидела на столе, тоже считала себя самой умной, хлебную крошку жевала, разве она знает, что мы сидим тут с тобой и с мертвыми беседы ведем, как думаешь Саша? Наверно все же не знала… Вот скажи ко милое моё, ты можешь изменить прошлое?»

Кириков начал уставать от этих игр «Нет» ответил он.

«Дак почему же ты молодой человек считаешь, что можешь изменить будущее ведь оно соткано из той же ткани?» продолжал Жора разжав кулак и муха, счастливо жужжа улетела по своим делам даже не поняв, что с ней произошло. Кот же в свою очередь с интересом стал наблюдать за полетом беззаботной мухи видимо надеясь ее схватить.

«Ты надоел мне!» с гневом прошипел Кириков и смел рукой кастрюлю с вареной картошкой со стола, которая, зазвенев и закувыркавшись поскакала по грубому деревянному полу, разбрасывая крупные клубни картошки по углам. Жора шарахнулся, но усидел на табурете, дождавшись, когда кастрюля замрет и перестанет греметь о пол он спокойно сказал:

«Мне нужно поспать перед работой, ты можешь лечь на диван, а я посплю на печи».

Все закружилось в глазах Кирикова он ощутил какое-то непонятное чувство опасности «Нет я приеду завтра» назло словам Жоры, и вопреки судьбе ответил Кириков, он кое-как встал и прихватив со стола початую бутылку водки пошел, пошатываясь к выходу, открыв с мягким скрипом дерева входную дверь он повернул свое злое лицо и сказал: «Завтра вечером я приду опять, а ты готовься Жора, готовься…». Шарахнув дверью напоследок, он вышел в осенние сумерки и Жора прибирая разбросанную картошку слышал, как Кириков упорно пытается завести свой мотоцикл лягая ногой рычаг стартера. Жора вышел на крыльцо.

«Саша оставайся у меня, не езди ты пьяным, у тебя мотоцикл без коляски, зачем тебе ехать то сейчас, я все сделаю раз хочешь, только надо выждать» закудахтал он, заботливо окая, сейчас он был похож на добрую старушку.

Но что-то внутри его не давало ему смягчиться. Словно наперекор судьбе и всему тому, что говорил Жора Кириков настырно продолжал лягать свой ИЖ, не обращая внимания на просьбы. Спустя время устав он остановился и все же ответил:

«Меня дядька ждет, мы с ним сидели, у него переночую, не переживай ничего не случиться со мной, я пьяный быстро не езжу»

Он лягнул еще раз и мотоцикл взревев оборотами двигателя, задымил выхлопной трубой.

Зайдя в дом и слыша рык удаляющегося мотоцикла Жора, подобрал последнюю картошку с пола и подойдя к узкому грязному окну посмотрел в темноту улицы, где-то в лесу по верхушкам деревьев мелькал свет фары и все еще был слышен затихающий удаляющийся гул мотора. Продолжая смотреть в темноту, взгляд его начал стекленеть словно у мертвеца, раскачиваясь с одной ноги на другую словно медведь он как будто погрузился в другой только ему известный мир, «Тот кто никогда не был и не будет живым говорил твоими устами и слушал моими ушами, твои слова врезаны в прошлое и найдут отражение в будущем Саша Кириков, можешь не сомневаться» прошептал Жора.

Фара мотоцикла освещала одинокую грунтовку, которая бежала сначала полем, а потом проникала в лес. Казалось, что лесная темнота давит со всех сторон из-за каждого дерева, каждого куста и только свет фары подвластный руке человека оберегает его от кромешной тьмы и темных сил ночи, сил, воплощающих неведомое абсолютное зло.

Кириков не замечал этой чудной мистерии, он был пьян, а мысли его были не на той прекрасной и загадочной ночной дороге. Он возлюбил свою жену не как самого себя, а много сильнее, можно сказать, что он сделал больше, чем предписано в святой заповеди, но принесет ли ему это добро? Кто знает, кто знает. Явится ли ему через любовь обещанная благодать?

В этот же день Алексей Советов демобилизовался из пограничных войск. Старый автобус, лязгнул дверьми и высадил его на родной сельской остановке, краска на которой давно

поблекла и была исцарапана именами, прозвищами, признаниями и гадостями. Осенний воздух был еще по летнему теплым, пыль, поднявшаяся из-под колес автобуса, отлетала в сторону поля все же оставляя запах и навевая былые воспоминания о юности.

Сердце Валентины Ивановны затрепетало от радости и волнения, когда она увидела Алексея, шагающего по деревенской дороге. Время, проведенное вдали, казалось вечностью, но вот он, родной, такой же, но уже немного другой. В его глазах появилась новая глубина, а в походке и осанке – уверенность. Она скоро зашагала ему навстречу, не в силах сдержать слез счастья. Объятия были крепкими, долгими, словно пытаясь наверстать все дни разлуки. «Здравствуй сынок!» проговорила она.

«Мама, привет родная!» ответил Алексей, обнимая мать со счастливой улыбкой.

«Как я тебя ждала сынок, ну пойдем в дом, проголодался наверно с дороги-то!» пролепетала она, утирая слезы.

Новость разлетелась по селу моментально. Рома Меркулов сероглазый здоровенный парняга заскочил в дом улыбаясь и увидев, как Валентина Ивановна накрывает на стол радостно крикнул «Ну что, где военный?» из комнаты выскочил Алексей, кинувшись обниматься к Роме с восторгом повторяя «Ромыч здорово, здорово дружище, какой ты огромный стал!». Улыбаясь, они вышли на крыльцо.

Воздух, напоенный запахом увядающей листвы и дымком из печных труб, казался густым, почти осязаемым. Кое-где еще краснели последние помидоры, забытые на грядках, да желтели тыквы, развалившиеся на земле, как ленивые коты. Деревня жила своей неспешной жизнью, подчиненной ритму уходящего лета.

Тихо скрипнула калитка, обернувшись они увидели, как стараясь не выдать свое приближение, мягко ступая, как кот, пробирается Игорь Королев, коротко стриженые светлые волосы переливались от лучей уходящего солнца, на красной от загара морде сияла почти мальчишечья улыбка, голубые прищуренные глаза излучали теплое сияние, которое как уже ранее замечали друзья располагало к себе в особенности девушек.

«Игорь, чего крадешься?» по-доброму спросил Советов

«А ничего, я так, хотел сюрприз сделать. Здорово военный!» задорно поздоровался Королев. Они обнялись.

«Ну как вы тут поживаете без меня?» радостно улыбаясь и довольно оглядывая друзей спросил Советов

«Все как в колхозе дружище» ответил, закуривая сигарету Игорь.

«В колхозе все спокойно, хотя колхоза скоро уж и не будет вовсе, его уже нет, все растаскивают по сторонам, батя вон запил опять, работы нет, поля засеяли весной, а убирать не собираются, председатель говорит хотите убирайте, а хотите не убирайте, так и живем.» начал жаловаться Рома

«кроме как зоны, полиции и железной дороги мужику и поработать негде или в город подаваться» подхватил Королев.

«Что-то у нас про политику началось, давайте-ка все за стол» переиграл Советов.

Они повернулись было уходить с крыльца, как чей-то голос остановил их

«Леха что ли дембельнулся, эй братва гуляем, давай сюда!» лихо засвистели и шестеро пацанов пыля по дороге вломились в калитку здороваясь и обнимаясь с тремя друзьями.

Витька, Андрюха, Димон, еще Димон, Сашка, Костя деревенские балбесы, которым еще только предстояло отслужить в армии.

Витька самый крикливый приходился Советову племянником и сыном дяди Саши. Андрюха и Димон были родными младшими братьями Романа, такие же крупные, ширококостные и сероглазые, Димону было 17, но он был крупнее Ромки, добрый здоровый детина, Андрюха же, этот полный балбес высокий и худой как палка. Костя и Сашка седьмая вода на киселе приходились родней Королеву, те были все одной породы светломордые и голубоглазые.

«Пошли в дом» скомандовал Советов

За столом важно, чинно, благородно собрались родственники Алексея, среди прочих стоит отметить Знойную темпераментную деревенскую блондинку сорока лет Тетю Зою с тихим, домашним, почти не пьющим язвенником супругом Толиком, дядю Сережу, доброго, глубоко порядочного, деловитого мужика с щебечущей как канарейка, домовитой и бережливой супругой Валентиной.

«Светка то вон посмотри ко ооой! Стыдобища то кокая, ооой стыдобища» окая по-деревенски заряжая сплетню возмущенно щебетала тетя Зоя, шепча Тете Вале на ухо

«Вчера ведь в магазин цыплят мороженых привозили, я как узнала так сразу бегом бежать» тетя Валя, раскрыв широко голубые глаза с интересом смотрела на Зою желая все же узнать, что за стыдоба со Светкой.

«Знаю Зоя про цыплят то я, мы с Сережей ходили да хлеба набрали еще» нетерпеливо щебетала Валя.

«ОООй стыдоба то кокая Валенька стыдоба. Дак вот бегу в магазин то бегу» наслаждаясь пристальным интересом и вниманием Вали продолжала Зоя

«И вижу Юрка Кузнецов на УАЗике своем проехал, думаю, что он тут забыл, может тоже за цыплятами приехал или чё»

«Это который сидевший то, что ли?» уточнила Валя.

«Сидевший, сидевший, долго говорят сидел, да какой-то он якобы авторитет» подтвердила Зоя.

«Ой, да еще и авторитет, ой Господи упаси да сохрани» заохала Валя.

«Буленок потом еще на встречу мне попался ведь из клуба вышел да домой пошел видно, я ему еще сказала, что цыплят то привезли»

Валя, поняв, что услышит все Зойкины приключения того дня обиженно махнула рукой

«Да ну тебя Зоя, что ж Светка то, на кой мне Буленок то твой»

«Да какой же он мой то Валя побойся ж бога» зашептала Зоя, стреляя глазами по сторонам. Глубоко выдохнув и успокоившись, она продолжила

«Значит купила я цыплят. Пять штук ведь купила из одного уже суп сварила ведь с домашней лапшей Толик вчера кушал»

«Зоя!» одернула ее Валя

«Вышла я из магазина и думаю дай ко я через березки пройду может грибов насобираю, иду смотрю под березами и вдруг на те, УАЗик стоит Кузнецова Юры»

«Преступника?» уточнила Валя.

«Преступника да. Решила стороной обойти и слышу кто-то говорит в нем «Давай мол еще выпьем», а женский голос отвечает «давай», я-то все ближе да ближе, тишина там у них такая, потом глядь целуются, а я и смотрю баба то Светка Кирикова»

«Ой срамота то кокая!» заохала Валя.

«Дак ты слушай слушай, милая моя!» с азартом продолжала Зойка

«А потом преступник то этот так берет ее за голову то и туда под руль к своим причиндалам потянул, а Светка то и не сопротивляется дурная какая баба то!»

«Ой, сромота, сромота, что творится то милочки мои!» запричитала Валя, покраснев и закачав головой закрывая ладонью рот от удивления.

«Так минут двадцать пока я стояла этот Кузнецов все сидел охал, я уж и ждать не стала окончания то, домой бегом от них побежала! Вот что делается девка ты моя!» торжественно закончила Зоя.

Валя, окончательно разрумянившись лицом и обескураженная от услышанного то ли раздосадовано то ли сомневаясь в сказанном смотрела на Зою.

«Дак ведь замужем же Светка за Сашкой Кириковым, что она с ума сошла что ли, такого у нас и не бывало ведь Зоя!» расстроенно сказала она.

«Подпоил он ее подпоил, молодая глупая!» тыча в воздух пальцем как бы изобличая Кузнецова сказала Зойка.

«А Сашка то куда смотрит, родители то Светкины куда смотрят, совсем ослепли что ли!» настаивала Валентина.

«Сашка то знает, я ведь сразу из дома то к Сережке побежала Кирикову, а он уж с Сашкой сидят пьют. Ленка то жена мне и говорит, что все мол Сашка знает. Вот девка ты моя как оно бывает то!» подвела итог Зоя.

Тетя Валя огорченно закачала головой.

В деревянную дверь избы постучали, не торопясь зашел Дядька Коля худощавый деревенский мужик с нестриженной шевелюрой русых волос под кожаной кепкой тракториста, как был так и пришел он к племяннику, под засаленным пиджаком коричневая в клетку рубаха была не заправлена, войлочные хорошо поношенные брюки сбивались бугром на коленях торча из резиновых черных сапог с заплатами, войдя, он чинно поздоровался со всеми и по-мужски обнял Алексея приговаривая «Рад видеть тебя, Олексей, рад, очень рад!»

«Проходи дядька за стол!» пригласил Светов.

«Штрафную тебе, по старинному обычаю!» сказал захмелевший Королев аккуратно не торопясь наливая полный граненый стакан водки, что называется с горкой.

Дядька Коля весело щуря голубые глаза посмотрел на подвыпившего Королева и на собравшуюся молодежь, аккуратно взял стакан с водкой загрубевшей от работы, почерневшей от солнца рукой и поднес его на уровень рта осматривая всех присутствующих спокойным деревенским говором произнес «Ну, Олексей, пью за твое благополучное завершение службы в пограничных войсках нашей родины! Сержантом смотрю вернулся, молодец! Знай, что семья твоя гордится тобой перед всем колхозом! Иии, от всей души желаю тебе найти себя в гражданской жизни!»

Он так же аккуратно поднес полный стакан к губам и стараясь не пролить ни капли неторопясь начал пить, в доме все замолкло. Королев округлил свои пьяные голубые глаза на красном лице. Кто-то загоготал от восторга. Дядя Коля поставил пустой стакан на стол, сел, взял уже не совсем уверенным движением щепотку квашеной капусты из тарелки и загрузил ее в рот.

«Спасибо дядька!» ответил Советов.

«Всегда знал, что ты Леха карьерист, сержанта не каждому дают»

пошутил подвыпивший Роман,

«А сам то ты до кого дослужился?» спросил Королев обращаясь к Роману.

«Это секретная информация» строя серьезную мину ответил Роман.

«Ефрейтор он» Сказал здоровенный Димон, младший брат Ромы.

«Нуко цыц балбес!» ругнулся Рома нахмурив брови над остекленевшими от водки глазами.

«Как говорится, лучше иметь дочь проститутку, чем сына ефрейтора!» улыбаясь отметил Королев, похлопав по плечу закусывающего Романа. Мелкие пацаны заржали. Роман укоризненно уставился на довольного Королева.

«Хорош тут письками меряться, ты сам то Игорек кто по званию?» спросил Советов.

«Я-то как в песне, старшина!» с ухмылкой ответил Королев

«Уходил я в армию по весне,

Провожала милая наа заре

Наа заре наа заре провожала милая на заре»[1] негромко пропел раскрасневшийся от водки Королев, откинувшись на спинку дивана.

[1] Песня «Уезжал я в армию», автор слов В. Малков, композитор С. Туликов.

Дядька Коля захмелев от водки раскраснелся лицом, глаза его заблестели пьяным добрым огоньком, а руки потянулись к цыпленку табака.

«Ромка, все путем, что ефрейтор, что старшина, разницы особой нет, у одного сопля поперек погона, а у другого вдоль, вот и разница»

«А ты, дядька Коля, кто по званию?» спросил нахально Королев

«А я Игорь сержант, младшой только», не торопясь накладывая себе в тарелку вареной картошки, ответил дядька.

«Это значит я самый старший по званию здесь!» довольно усмехнулся Королев.

«Не важно какое звание, а важна должность!» подняв вверх указательный палец сказал дядька.

«Бывает и младший сержант старшиной командует ежели он выше по должности» размеренно говорил дядька растапливая сливочное масло на картошке.

«Да ладно вам про должности, главное кто как отслужил. Было дело я на границе ночью медведя завалил из автомата!» начал было Советов захмелев.

«А контрабанды то медведь не проносил» спросил, скептически улыбаясь Королев.

Алексей, тоже спокойно улыбаясь уставился на него думая что ответить.

«Давайте еще выпьем, уж больно длинная история у тебя Леха» улыбаясь сказал уже окосевший Андрей.

«Ты че пошутил, какая длинная и какой я тебе Леха? Сержант Советов, понял меня, салага!» шутливо возмущаясь рявкнул Алексей.

«Да ты че Леха, я же свой, земеля, блин» опешил щуплый Андрюха выговаривая пьяным голосом слова.

«Тебе скоро в армию нюня, готовиться надо к армии то, верно говорю мужики?» сказал Роман, которому Андрюха приходился родным братом.

«А ну ко еще налей!» попросил Королев

Всем было налито.

Королев выпил стопку и стукнул, опуская ее на стол «Молодежь, строиться все, будем вас готовить к службе!»

Советов тут же перетянул одеяло на себя «Ты Леха че это раскомандовался то? Во-первых, ты сейчас не по форме одежды и звания твоего никто не видит, а во-вторых…» он повысил голос и рявкнул

«Салаги, построение на улице 45 секунд, время пошло!» он встал из-за стола и стал вытаскивать молодежь за шиворот с их мест.

Тетки заохали и заахали, мужики более спокойно, кто, улыбаясь, а кто, хмурясь смотрели на пьяные военные игры.

Каждый солдат мечтает о дембеле с того самого момента, когда после отвальной садится пьяный в автобус или вагон поезда, который везет его в часть и до того момента пока не распишется в приказе об увольнении в запас. Два года всех их объединяет одна мечта, где бы они не были и что бы не делали, на посту, в курилке, за обедом или в сортире и даже во сне солдат живет мечтой о доме.

Желание снова пережить день, когда каждый из них вернулся домой со службы захватило мысли подвыпивших Меркулова и Королева. Разойдясь по домам, они удивили домочадцев переодевшись в военную форму некоторое время разглядывали себя в зеркале и ловя на мысли, что наверно все же скучали по ней.

«так сказать тряхнуть стариной» объяснив свое поведение родным они чинно возвратились к месту торжества.

Осенний день становился все короче, солнце клонилось к горизонту, но вечер был свежим и теплым.

Когда служивые вернулись, молодежь, все шестеро парней уже стояли в одну шеренгу, вдоль которой ходил Советов рассказывая о военной угрозе на границе с Финляндией и вероятности появления диких животных. Речь его была довольно скучна, но в том и заключалась в его понимании подготовка салаг, через скуку и рутину к дисциплине. Может в этом и была какая-то логика.

На крыльцо вышел совсем пьяной дядя Коля Сурмин и закуривая папиросу отдал рекомендации молодежи «Витька стой смирно, выпрямись и подбородок подними, Димка, тоже подравняйся»

Вдали послышался ритм музыки

«Это что такое за музыка?» спросил Советов.

«Это Клуб открыли» ответил Роман.

Вышла Валентина Ивановна с обеспокоенным видом «Олешка нуко заходите все в дом, в клуб что ли собрались? Никуда не пойдете пока не закусите хорошо. Уж без закуски пьют стоят! Никуда не пойдете пока не покушаете!» со строгостью и заботой в голосе заговорила она.

«Ну мама блин!» совсем как ребенок сказал Алексей и махнул рукой всем пацанам.

В избе казалось тепло после осенней вечерней улицы, сумерки уже не давали рассмотреть лица, в доме же свет горел ярко и можно было увидеть, как раскраснелись лица ребят. Все расселись по своим местам.

Валентина Ивановна принесла на стол свинные ребра из печи и вареную свеклу со сметаной. Уговорив и ребра, и свеклу, и остывшую курицу, после выпитого стакана загрузив охапку квашеной капусты в рот дядька Коля важно спросил

«А Какие планы на будущее Олексей?»

«Служить в милиции решил,» ответил Советов.

«Ну и правильно, а пока работы на селе и нет никакой, железная дорога, милиция или на зону идти инспектором зеков охранять. Вон Васька Горюнов, как колхоз начал разваливаться взял трактора трелевочника, да Беларусь, лесом с сыновьями занялся, а как сыновей в армию заберут придется нанимать мужиков, кто как кормится сейчас, вот оно как Олексей. Уходил то ты в армию пацаном, а вернулся мужиком, вот мысли у тебя должны быть соответствующие». Говоря размеренно и не торопясь окая и параллельно жуя, заключил дядька.

Мысли Советова сейчас были не за столом, а в прошлом, он вспоминал, как два года назад старшики строили его, только не так как они сегодня ради смеха, а по злому. Он тогда отучился в местном ПТУ на механика, и ждал осеннего призыва в армию, так как 18 лет ему должно было исполниться в конце августа, Меркулов и Королев в армию ушли весной, а он вот был их на полгода младше, делать было нечего и по пятницам и субботам он ходил в поселковый клуб. Тогда, как ему казалось влюбился в одну девочку, она училась в том же ПТУ на швею, ее звали Марина, она конечно была красавица, глазастая, губастая, чернобровая. Хотя ростом она была чуть повыше Советова, он все равно думал о ней постоянно, ему казалось, что перед уходом в армию нужно обязательно подружиться с Мариной, чтобы писать друг другу письма и говорить сослуживцам, что на гражданке есть девушка, которая ждет и, может быть, если она дождется, то взять ее за муж, тем самым проверить чувства на прочность. Какие только романтические фантазии не посещали в то время Алексея.

Ее отец был председателем погибающего колхоза, и она всегда была в центре внимания из-за этой трагичной ситуации. Все в поселке вращалось до поры вокруг колхозного хозяйства, ведь более 3000 рабочих мест, техника, оборудование, комплекс, мастерские, сотни гектар посевных, но больше всего болела у людей душа за скотину, более двух тысяч голов крупного рогатого скота, свой телятник с молодым пополнением, в колхозе разводили лошадей, которые использовались для выпаса скота целым штатом пастухов. И вот настало время, когда все это может пойти под нож. Не верилось, думалось, что там наверху кто-нибудь одумается, найдется мудрый и сильный человек, который все исправит. Но надежда все больше угасала,

а в сердцах людей появлялась растерянность, безысходность и в конце концов чувство бесцельности существования. Добрая, доверчивая, самобытная цивилизация советского колхоза вырождалась, превращаясь в пьяный преступный сброд. Взамен идола светлого будущего и коммунизма, к которому люди шли, веря в равенство и братство пришел новый идол – капитал символ свободы.

В тот вечер он зашел в сельский клуб. В широком фойе было людно и шумно. Среди прочих присутствовала семья Кириковых, которая состояла из водителя молоковозки Серёги, коренастого мужика лет тридцати, с крепкими волосатыми руками, залысиной и картофельным носом, которые совсем простили его внешность, его племянника Сани Кирикова смазливого сероглазого парня двадцати лет среднего роста и сложения, дембельская военная форма ладно сидела на его широкой спине выделяя его среди остальных отдыхающих, молодого пацана лет семнадцати по кличке Блатной вечно пьяного и развязного, он приходился двоюродным братом Сане Кирикову и племянником Сереге, родной сестры Блатного Ольги такой же развязной и пьяной, жены Сереги Кирикова Ленки, которая являлась по совместительству заместителем директора клуба. Там же в фойе присутствовали братья Кучкины с кудрявыми нестрижеными головами численностью пять человек, два здоровенных брата Лобовы, длинный, но трусливый Красавин Алексей с узким пьяным лицом, который то же пришел в военной дембельской форме.

Все они были в состоянии сильного алкогольного опьянения. Два брата Лобовы Саня и Леха не были опасны для посторонних, самое обычное дело для них драться между собой, вот и сейчас все шло к тому. Стоило им напиться и все заканчивалось дракой в клубе, поломанными стульями и мебелью, пробитыми ногой или рукой дверями или другим ущербом. Серега Кириков был меньше ростом братьев Лобовых и дрался только с заклятыми врагами, такими как Леха Марков по кличке хохол или теми же братьями Кучкиными, которых насчитывалось общей численностью 12, в эти побоища, бывало, включались все родственники со стороны Сереги Кирикова. На селе по-другому было никак, своих в беде не бросают, даже если силы не равны. Кириков и Красавин, отслужив демобилизовались, Советов застал их как раз в тот день, когда они отмечали свой дембель большой компанией. Саня Кириков передвигался от компании к компании в обнимку с полнотелой чернявой девушкой Любой Проворвой и казалось со стороны, что они так счастливы вместе, так довольны друг другом, что не могут расстаться ни на минуту и ни при каких обстоятельствах, а судьба проведет их вот так рука об руку от сих мест и до глубокой седой старости.

Советов прошел мимо этой шумной компании и заглянул в танцевальный зал.

Заиграл тот самый культовый в свое время медляк «Дым сигарет с ментолом»[2] группы Ненси, несколько пар начали танцевать, девчонки и парни стояли у стен танцевального зала, толи стесняясь пригласить на танец, толи не найдя для себя подходящей пары.

Марина стояла одна у стены, две ее подруги уже танцевали.

Ее не приглашали на танец, может быть, из-за высокого роста, а может из-за отца, ведь он был председателем колхоза и кто его знает как бы там повернулось.

Он всегда смотрел в ее сторону при любом удобном случае, в училище и когда она проходила по его улице и в клубе и где только возможно, Марина со временем стала замечать его взгляд и задумываться об этом. В Алексее было много мальчишеского в те годы, худощавый, невысокий, спокойный. Советов не в первый раз стоял так в клубе и не решался пригласить ее на танец, он запросто приглашал других девочек и был любезен с ними, но ее боялся.

«Как будет, так и будет» решил он.

Советов шел к ней по залу уворачиваясь от танцующих пар.

«Разреши тебя на танец?» спросил он, протягивая ей руку

[2] Песня «Дым сигарет с ментолом» автор музыки и слов А. Бондаренко, исполнение группа «Ненси».

Марина посмотрела на Советова, кивнула и без энтузиазма подала руку.

Саня Кириков и Люба Проворова, неизменно обнявшись передвигались по клубу от Сереги Кирикова с братьями Лобовыми к Блатному и братьям Кучкиным. В каждой из этих двух групп росло недопонимание в мелочах, которые касались уважения к тому или иному односельчанину. Кириков Серега разъяснял Лобовым, что братьям драться нехорошо, Лобовы же стояли на том, что если конфликт не разрешим, то другого выхода нет кроме как набить друг другу морды. Блатной же в беседе с братьями Кучкиными пытался доказать, что если Кучкины и Кириковы объединяться, то они могут всех подмять под себя в поселке, на что Кучкины возражали, что они и так могут это сделать без поддержки Кириковых так как Кучкиных целых 12 братьев, в том случае если они соберутся вместе, что фактически происходило крайне редко так как старшему брату было 36 а младшему 19 в вязи с чем существовал внутрисемейный конфликт поколений.

Саня Кириков и Люба Проворова барражировали между этими двумя группами дипломатов и вставляли свои 5 копеек между слов. И в той, и в другой группе имелся алкоголь, а конкретно - водка, которая наливалась и выпивалась, еще более усугубляя состояние договаривающихся.

Устав от бесконечных переговоров Люба, обнимая Саню за талию, он же в свою очередь обнимал ее за плечи, направила их обоих на танцпол, увидев пары молодых людей, танцующие под культовую песню, Люба загрустила и Сделав плаксивое выражение лица уткнувшись Сане в военный китель проскулила

«Сашка ты меня совсем не любишь»

«Почему это?» улыбаясь спросил Сашка

«Я тебя из армии дождалась и что теперь?»

«Как что, жить будем, гулять будем, любить друг друга будем»

«Ну ты и дурак Сашка» обиженно сказала она.

«Ты что мне не веришь, что ли? Хочешь я сейчас для тебя весь клуб построю по стойке смирно, да я для тебя любого здесь в стенку заколочу как гвоздь в задницу»

«Какую задницу Саша?»

«Ну в доску, как гвоздь в доску» занервничал Саня

«Да зачем же их строить то Саша, они же танцуют все, ты меня не понял дурак пьяный!»

Но Саня Кириков, уже почувствовав кураж, его ждал новый дембельский подвиг.

Он отпустил Любу и вступив на танцпол скомандовал «Нука самцы строиться в фойе клуба быстрррооо бегооом марш!».

Его широко расставленные ноги и полуквадратная фигура в военной форме внушала опасение для окружающих. Некоторые танцующие пары остановились, оглядываясь на Саню. В дверях появилась еще одна фигура в военной форме значительно выше Сани, это был долговязый Леха Красавин он с пьяну не понял, что случилось и рявкнул «Че охуели что ли духи, строиться всем».

На танцполе была в основном молодёжь не служившая в армии, парни пошли строиться, остались танцевать только Советов с Мариной.

Кириков все так же стоял, широко расставив ноги рассматривая как Советов продолжает танцевать с Мариной. Он был сильно пьян, но предпочел сдержаться, хотя готов был подойти и схватив наглеца за шиворот утащить в фойе.

Все еще играла Ненси.

В фойе построив пацанов в одну шеренгу уже не обращая внимание на Любу, Кириков и Красавин начали издеваться над молодежью.

Они ходили вдоль шеренги пробивая каждого в грудь ногой или рукой.

«Вы че самцы охуели, когда сержант командует надо бегом команду выполнять» кричал Кириков.

Песня закончилась и Кириков, отрезвев немного от адреналина и злости пошел на танцпол искать Советова. Увидев, что он отошел от Марины Кириков быстрым шагом подошел к нему схватил его за шею, протащил, прижал к стенке сильно ударив затылком. В глазах Советова засверкали искры.

«Ты че самец забыл кто тебя ебет и кормит, а?» со злостью дыша перегаром сказал Кириков

«Нука иди сюда самец» он потащил Советова в фойе, где Красавин заставил всех отжиматься на раз два.

Буквально бросив Советова на пол, Кириков скомандовал «Самец, упор лежа принять».

Советов попытался встать, но в этот момент Красавин с размаху ударил Советова ногой в лицо, шлепок от удара разлетелся на все фойе клуба.

На пол брызнула кровь, голова Советова откинулась в сторону, он упал и некоторое время не двигался. Кириков взял его за шиворот и подняв поставил на ноги, Советов открыл глаза и тут же получил удар коленом под дых. Его вытащили из клуба и выкинули в траву.

Где была в это время Марина он не знал, что происходило в клубе дальше ему так же неизвестно. Спустя полчаса он пришел в себя, поднялся и побрел домой, голова гудела, дышать было больно, один глаз полностью отек и не видел.

Для деревенских дискотек драки были обычным делом, каждую пятницу и субботу в клубе кто-то дрался. На это никто не обращал внимание, это была неотъемлемая часть современной колхозной жизни, напиться и подраться в клубе.

Утром Валентина Ивановна, увидев Алексея заохала, заахала,

«Запрещаю в клуб ходить, ноги твоей там больше не будет, пойду в милицию заявление писать, изверги какие, глаз то у тебя совсем не видно эко как опухло то, кто тебя так Олешка скажи ко?»

«Оставь мама сам разберусь, полежу пару дней все сойдет».

Алексей уговаривал мать ничего не предпринимать, так как его потом парни посчитают слабаком и друзья отвернуться, в колхозе не было принято после драк в клубе жаловаться правоохранителям или ходить скандалить, все решалось между собой. Набьет Серега Кириков одному из братьев Кучкиных морду по пьяни. Те на следующую дискотеку напьются вваливаются в клуб ищут или самого Кирикова или кого из его родни. Каждая дискотека мордобой, Кириковых нет, другой кто-нибудь под руку попадется.

Ромка Меркулов и Игорь Королев, весной того года ушли в армию и о случившемся не знали, каждый из них был знаком и с Красавиным, и с Кириковым. Их тоже не миновала доля сея.

Кириков Саня и Леха Красавин еще до армейской службы, будучи выпускниками того же ПТУ как могли наслаждались летними деньками и коротали время перед осенним призывом на срочную службу. Они чинно сидели на берегу реки раздевшись до пояса и наслаждаясь распитием алкоголя. Настроение было прекрасное, но бутылка водки заканчивалась и сигареты тоже. Вдруг сама судьба преподнесла им шанс продлить эту идиллию, они увидели двух пацанят, идущих со стороны деревни к реке в их сторону.

«Везучие мы с тобой Леха!» сказал, потягиваясь и улыбаясь Саня

«Осенью в армию, прям счастливчики» хмуро буркнул Красавин

«Ничего ты не понимаешь, надо жить настоящим» Саня залихватски свистнул и крикнул двум пацанам «Самцы подошли сюда»

То были Ромка Меркулов и конопатый Игорь Королев, жмурясь от солнца они побрели к Сане.

Королев протянул детскую руку Сане для рукопожатия, тот подал свою, но сжав ее уже не разжимал.

«Слышь пацаны сбегайте до моего дядьки попросите у него бутылку водки и пачку сигарет и на огород зайдите огурцов нарвите, пулей туда и обратно»

Речка протекала в низине и для того, чтобы вернуться в деревню, нужно было подняться обратно по довольно крутому холму, Игорь Королев понял, что явно не хочет подвергать себя таким испытаниям.

«Сейчас окунемся быстро и сгоняем» ответил он надеясь больше не вернуться на реку.

«Ты че не понял самец тебе старший сказал метнуться туда обратно» грубо ответил Кириков.

Он дернул Королева за руку на себя и тот повалился на землю.

«Не пойду я никуда!» от обиды огрызнулся Королев.

Леха Красавин, смекнув как надо действовать поймал за шиворот Ромку и сказал.

«Тогда Ромка сбегает, а Друг твой с нами посидит» зло и весело сказал Красавин.

Ромка тоже решил слабины не давать «Я не пойду» грустно сказал он.

«хорошо, раз вы купаться пришли, тогда мы вас искупаем» сказал как бы снисходительно Саня и потащил Королева к берегу реки, Красавин последовал его примеру.

Пацанов прямо в одежде затащили в воду и начали кунать головой и приговаривать «Ну что накупался». Пацаны, заныривая и выныривая не успевали хватать воздух ртом, устав от водных процедур Красавин пинком направил Ромку в сторону деревни. Кириков же продолжал играть с Королевым в подводную лодку. Красавина это позабавило и он, перехватив Королева начал возить его лицом по илистому дну, напевая песню «Я водяной, я водяной, никто не водится со мной». Перечислив всех друзей водяного и пропев два куплета, насладившись своей забавой Красавин, вытащив из воды грязного Королева, подобным же образом отправил его пинком в сторону деревни. Королев весь в грязи и какой-то траве отошел от них вдоль берега и умывшись направился вместе с Ромкой в деревню.

Эти события не могли не оставить свой след в памяти друзей, проще говоря они затаили злобу, кто-то большую, кто-то меньшую., но все же это их объединяло.

Осенью Красавин и Кириков ушли в армию и жизнь для пацанов стала спокойнее, потом ушли в армию сами пацаны и того считай с тех пор минуло четыре года с лишним.

Дядька Коля начал разливать водку звеня стаканами «Олексей скажи тепереча ты дорогой» Советов вернулся к реальности, он поднялся из-за стола.

«Я рад, что мои друзья и родные сегодня со мной, лучше праздника я и представить не мог! Мамочка, родная, тебе спасибо, люблю тебя!» он нагнулся к матери приобнял ее и поцеловал в щеку «И вас мои родные и мои друзья тоже люблю!» они чокнулись.

«Вот Олексей хороший тост!» захмелев заговорил Дядя Коля «Я когда с армии пришел на тосты был горазд, как бывает затяну тост шире дале, дак потом всем приходом успокоить не могли, всем приходом успокаивали»

«Ты дядя Коля может тост не в том месте говорил спьяну, приход то ведь в церкви только бывает, вот тебя и успокаивали» отозвался Королев.

«Нет Игорь, в церкви я не пил, ты меня не путай, а останавливали, потому что я слишком красиво говорил да все правду настоящую, а правда шире дале глаза режет, вот как было то» ответил дядя Коля

«У тебя из кармана пассатижи торчат дядя Коля, не вырони, ты зачем их на праздник то притащил?» спросил сидящий рядом худенький Андрей.

Дядя Коля и тут не растерялся.

«А у тебя есть в кармане пассатижи? Нету, вот видишь это на сельской местности нарушением считается. Шире дале я из дома без пассатиж не выхожу. Собрался куда идти пассатижи никогда не помешают, взял положил в карман, если что с пассатижами и жить веселее. Понял меня?»

«Нет» ответил Андрей улыбаясь.

«Вырастешь поймешь!» важно ответил дядя Коля

Алексею уже настойчиво стучала в голову мысль о том, что родственников он уважил и хотелось все же прогуляться.

«А теперь мам мы пойдем до клуба, не переживай» тихо сказал он маме.

«Не связывайся ни с кем Леша, ребята присмотрите за ним» у матери на глаза навернулись слезы.

«Все будет хорошо мамуль я за два года совсем изменился» сказал Алексей приобнимая мать за плечи.

На улице уже было совсем темно. Свежий осенний воздух остудил и немного отрезвил ребят. До клуба добрались благополучно. На крыльце стояла целая толпа молодых парней и девчонок, кто курил, кто пил водку передавая стопку по кругу. Увидев ребят все приветственно зашумели, начали по-пьяному здороваться, обниматься, разглядывать друг друга и предлагать выпивку.

Меркулов Рома и Дима остались на крыльце повстречав двоюродного брата Вовку с компанией.

Советов и Королев поздоровавшись со всеми зашли в клуб. Музыка с непривычки била по ушам играла песня группы «Руки вверх»

«..Думала думала думала, время быстро пролетало а она все обещала...»[3]

Настроение демобилизованных резко повысилось. Пьяные лукавые глаза Королева разбежались по танцполу.

«Одни девки…» сказал он Советову, «что же это я сюда не заходил раньше»

Он отметил для себя высокую брюнетку в боевой раскраске и закрученных бигудями кудряшках пышных черных волос, она крутила туда-сюда своими крутыми бедрами обтянутыми черными атласными штанами и при этом подпрыгивала, поднимая руки вверх демонстрируя свой интересный пупок. Королева сразу заинтересовало сочетание длинных ног, узкой талии и широких бедер, окончательно вводили в блуд пышные черные блестящие кудряшки.

Даже не разглядев лица Королев, пошел в пляс бросив на произвол судьбы Советова, который встал у входа из фойе с пьяным недовольным лицом засунув руки в карманы. Войдя в ритм песни Королев пританцовывая двинул через танцпол прямо к ней заходя сзади и не задумываясь о последствиях.

В голове парней была железная уверенность, что настало их время и никто бы не посмел сейчас даже криво посмотреть в их сторону, они здесь и сейчас самые самые.

Пританцевав к брюнетке Королев дотронулся до ее талии ладонью, она почувствовав это и улыбаясь пьяной улыбкой повернулась к нему лицом, увидев Молодого парня в солдатской форме со странной большой полоской на весь погон она по пьяному широко раскрыла глаза продолжая улыбаться и мотать из стороны в сторону головой тем самым отказывая Королеву во взаимной симпатии, приплясывая она попыталась отойти от Королева.

Королев на секунду остановился, он наконец узнал лицо Ритки Красавиной, родной сестры того самого двухметрового Лехи Красавина, который четыре года назад сделал из него местного водяного.

Рита отличалась от брата, но черты лица были схожи, узколицая, кареглазая с выдающимся носом и пухлыми губами большого рта.

Что делать, отступать было нельзя, не положено, да и с лица воды не пить, главное фигурка шикарная и пахнет баба хорошо.

Королев заулыбался и в стиле собачьего хрена двинулся, приплясывая за Риткой.

Ритка была старше брата Лехи, ей было около 30 лет, она по достоинству оценила эту недюжую настойчивость молодого солдата и в конце концов повернувшись к нему лицом

[3] Песня «Думала» слова и музыка С. Жуков, соавтор музыки А. Потехин.

начала крутить бедрами и прыгать еще активней, а улыбаться еще шире. Неприступная цитадель была повержена.

Быстрая песня кончилась и заиграла медленная той же группы «Руки вверх» Жуков запел «Как мне сегодня хочется только с тобою рядом быть»[4]

Сегодня благородным целям Королев были благосклонны и культурная программа клуба, и судьба и звезды и боги и дьявол.

Он схватил Ритку прижался головою к ее груди так как был немного ниже ее, и они пьяные и счастливые закачались в медленном танце.

Советов стоял, подпирая стену, скрестив руки на груди и рассматривая все это действо пьяным и спокойным взглядом. Кирикова и Красавина в клубе не было.

Медленный танец закончился, заиграла быстрая песня и Королев, взяв Риту за руку пританцовывая повел ее в фойе расставив руки как будто сопровождает высокородную деревенскую особу. Ритка довольная в припрыжку проследовала за ним.

Советов наблюдая за этим колхозным обольщением недовольно сплюнул в сторону этих двух, оставшись на своем месте. Он постепенно трезвел.

Королев устроил Ритке настоящее алкогольное турне по всем пьющим компаниям клуба, он знал тут практически всех, а кого не знал тот знал его и видя лычки старшины и плотную взбитую фигура сразу предлагали ему выпить и закусить. От Ритки он узнал, что в свои 29 лет она вышла за муж в 22 года и прожив 5 лет в браке развелась. Ее бывший муж Кучкин Мишка совсем не баловал ее вниманием, а больше рыбачил и пил с братьями, детей они не нажили и она, решив, что с Мишкой скучно подала на развод.

Королев все это активно выслушивал сопереживал, соглашался, кивал, возмущался. Между дел он подозвал брата Костю и шепнул ему

«Сгоняй до тети Вали и скажи, что в клубе все спокойно никто не дерется и что ребята просят две бутылки водки и чего-нибудь сладкого, яблок там, конфет каких-нибудь.»

Костя быстро обернулся притащил водку, 5 яблок и горсть шоколадных конфет.

Директором клуба в те годы был Витька по кличке Плут, он умел виртуозно играть на баяне, пианино и гитаре, в прошлом солист и участник местной рок группы, в те времена ему было лет 35, худой, маленький, с длинными немытыми волосами, он сидел в своей коморке и выходил из нее только когда начиналось в клубе какое-нибудь безобразие. Будучи запойным, он предпочитал лишний раз не испытывать свою силу воли, а просто не смотреть на всю эту алкогольную вакханалию.

Витька приходился Королеву троюродным дядькой.

Зайдя в коморку к Витьке Королев поздоровался, рассказал, что Леха Советов дембельнулся и предложил Витьке выпить с ним.

«Не, Игорь, идите пейте я не буду, а не то опять две недели из жизни выпадет, давай идите только мебель не ломайте». хмуро ответил Витька.

«Ну захочешь приходи. Витек, слушай, дай, пожалуйста, ключи от биллиардной, я там с девочкой посижу тихонько»

«С какой девочкой, в прошлый раз Лобову Лехе дал ключ, так они там кий сломали, шарами кидались чуть окно не выбили, не дам» делая занятой вид и перебирая аудиокассеты хмурясь ответил Плут.

Королев приблизился «Да с Риткой Красавиной, я дверь изнутри закрою не переживай никого больше не будет».

Витька помедлил «Хрен с тобой бери, но только вдвоем понял, а то больше не дам».

«Понял» довольно сказал Королев и ретировался.

---

[4] Песня «Я не отдам тебя никому» авторы музыки и слов С. Жуков и А. Потехин.

Он уже успел неоднократно после возлияний позажимать Ритку на улице, и чувствуя страстную взаимность решил не откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.

Румяная раскрасневшаяся Ритка стояла в фойе с хмельными похотливыми глазами ожидая возвращения Королева.

Королев вышел из коморки довольно улыбаясь и крутя в руках ключ от биллиардной, его пошатывало, взяв Ритку за руку он провел ее к биллиардной открыл дверь пропустил ее вперед и закрыв за собой дверь сразу вцепился в Риткину задницу, она вскрикнула, повернулась и обняла Королева, долгий, страстный поцелуй и они уже приземлились на диван. Ритка оголодав от сельского одиночества расстегнула ширинку военных брюк Королева и сунула в нее свою ручку с длинными приклеенными покрытыми в черный лак ноготками. Нащупав член начала умело наглаживать Королеву его хозяйство, спустя минуту эффект был минимальным.

Королев сдернул военные штаны и откинул их в сторону, оставшись только в дембельском кителе.

Рита оглядела его волосатые ноги и пьяным голосом промурлыкала

«Всегда мечтала увидеть военного без штанов»

«Хватит разговоров» он схватил ее за волосы и притянул к своему члену.

Она охотно опустилась на колени схватила член ртом.

Королев половчее сел на диван не отпуская волосы. Ритка выгнулась, демонстрируя свою круглую задницу. Наконец солдат начал крепчать. Ритка почувствовала это и начала возбуждаться сильнее, постанывая она расстегнула ширинку своих тугих брюк и сунула туда свою ручку. Королев, раскинув широко ноги сопя выпучил свои пьяные глаза.

Ритка стоя на коленях постанывая начала изгибаться от возбуждения, ее длинный нос то и дело дотрагивался до лобка Королева.

Ритка оторвала губы от члена и потянулась к лицу Королева со словами «Трахни меня Игорек, трахни сейчас»

Королев положил ладонь на голову Ритки и опустил ее обратно вниз

«Не торопись, не торопись, обожди, обожди, рано еще рано» спокойно сказал он.

Ритка изгибаясь и поскуливая опять начала засасывать член.

Королев почувствовал, что алкоголь мешает прийти ему в полную боевую готовность.

Ритка же выносливо отсасывала при этом все больше изгибая тело и сладко постанывая.

Она снова потянулась к Королеву со словами «Трахни меня Игорек, давай Трахни», но Игорек чувствуя слабость отодвинул ее обратно все так же спокойно приговаривая «Не торопись, не торопись, обожди дорогая, обожди, рано еще милая рано».

Спустя примерно полчаса Королев развеселев от безысходности начал командовать процессом

«Разозлись на него» прорычал Королев «Разозлись». Ритка живо отреагировала на команду увеличив интенсивность сосания.

Дверь в биллиардную резко отворилась и на пороге во всей красе предстал Советов собственной персоной.

«Сраные боги, еп вашу мать…» заругался он и сморщив лицо прикрыл глаза ладонью

«Вы что тут устроили, сейчас Кириковы придут, Игорь давай заканчивай бегом»

Королев, выпучив глаза на Советова затараторил «О боги боги боги, Риточка не отвлекайся». Риточка не обращая внимание на суету за спиной продолжала эту греховную связь. Королев замахал руками и Советов удалился.

Ошалев, он вышел из биллиардной пытаясь некоторое время прийти в себя от увиденного.

Пока Королев и Ритка находились в уединении произошли некоторые события. В клуб завалился пьяный Блатной двоюродный брат Сани Кирикова, он был настолько пьян, что еле стоял на ногах. Ввалившись в фойе клуба, он заорал

«Чеее бляяя, мыши, кто тут нахуй» он привык к тому, что на него не обращали внимание, понимая его родство с Кириковыми. Кличку он получил именно из-за родственных связей и возможности выебываться на кого вздумается. Он неоднократно получал за свои гонор по башке, но тех, кто с ним связывался со временем доставали Кириковы и Красавин. Блатной был легкой добычей для любого, пьяный, развязный, самоуверенный. Об обиде вспоминали только по пьяному делу, когда всех тянуло на приключения и улучив удобный случай эти джентльмены не отказывали себе в удовольствии поквитаться.

Поэтому никто на него уже просто не обращал внимание, он мог трепать языком все что угодно теша свое самолюбие. По сути его никто не воспринимал всерьез. Но сегодня все поменялось.

Блатного мотнуло к компании Меркуловых, там стоял Рома, Дима и Андрюха Меркуловы здоровые парни, одноклассник Андрюхи Ванек маленького роста шустрый темноволосый пацан и его брат Мишка, который был постарше Ваньки, но почти одного с ним роста.

«Дай сигарету» дыхнув перегаром и облокачиваясь на плечо рукой сказал Блатной, обращаясь к Мишке

«Я не курю» ответил Мишка

«Ебет что ли, подорвался нашел мне сигарету самец» сиплым голосом прохрипел блатной.

Мишка, посмотрев на улыбающихся пацанов понял настрой и немного отстранившись от Блатного залепил ему плюху справа прямо в глаз. Шлепок от удара был звонким и смачным.

У Блатного в глазах заискрило, он упал как стоял и некоторое время лежал. Очухавшись, он застонал, встал и почувствовав, что его левый глаз полностью заплыл, припомнив произошедшее начал орать непонятно кому.

«Иди сюда сука, тебе пиздец, щас Саня с Серегой придут вам тут всем пиздец будет…».

Он стоял посредине фойе и орал на весь клуб.

Витька Плут выскочил из своей коморки и начал паниковать

«Хватит драться, все клуб закрывается, все по домам» он выключил музыку и в клубе стало непривычно тихо, только шум мужских и женских голосов наполняли фойе и танцпол.

Девчонки начали уговаривать Витю не закрывать так рано клуб.

Парни подхватили Блатного под руки и вывели на улицу, там ему дали пинком под задницу, и он уковылял в темноту осенней ночи матерясь и угрожая. Если бы он обратил свой взор к небу, то увидел красоту созвездий и великолепный полукруг млечного пути, в эту пору оно в тех местах по-особенному звездное, вся эта громада далеких планет безмолвно показывала каждому кто соизволил остановиться на минуту и посмотреть на них, как прекрасен тот мир, в котором человек может днем добывать свой хлеб, а ночью любоваться звездами.

Саня Кириков, вернувшись от Жоры сидел в гостях у дядьки Сереги на кухне. Серегина жена Ленка поставила на стол сковородку шкворчащей жареной картошки, нарезала домашнего сала и открыла банку соленых огурцов. Серега и Саня пили уже третий день.

«Хватит без закуски то жрать, вот Картошка, сало, закусили бы хорошенько,» ругалась она

«Градус понизится» проворчал Серега

Саня потянулся за вилкой, взял ее сбитой мозолистой рукой, подцепил жареной картошки и неторопясь отправил в рот.

«Ну что баба яга?» спросил Серега

«Сегодня был Жорик, завтра говорит приходи» ответил Саня

«Сегодня Жорик завтра Лиза». Усмехнулся Серега «Завтра придешь она уже в юбке будет, рожу накрасит, половики на пол, скатерть на столь постелет, заговорит как баба» усмехнувшись сказал Серега

«Ты эту Лизу давно знаешь, ходил к ней?» спросил Саня, поглядев на Серегу и пережевывая картошку.

«Нет, рассказывали, он пастухом всю жизнь работал в колхозе, ему уж лет то может шестьдесят, может больше, всегда один жил». ответил Серега, схватившись за бутылку.

«Дак он Лиза или Жора» продолжил Саня с любопытством.

«Он гермафродит, и баба и мужик одновременно, слыхал о таком?» выпучив глаза ответил Серега. Кириков невольно вернулся к тем ощущениям страха, которые он словно почуял, распознав похотливое желание Жоры, было оно на самом деле или ему померещилось понять он не мог. Может быть, этот Колдун нарочно напугал его! Кириков все больше задумывался о том, что нужно было не поддаваться страху, а остаться на ночь и довести начатое до конца. Он спросил с удивлением

«Нет, а такое бывает?»

«Ну вот в советском союзе было и ему даже премии, грамоты от колхоза давали ведь, никто его не гнобил, слова никто плохого не говорил, просто такой вот он сам по себе, а так мужики рассказывали и не жадный и не злой, если надо поможет никогда не отказывал и сила в руках как у мужика и не приставал ни к кому ни разу по мужски или еще как». Пожал плечами Серега и чекнув стопкой о Санину выпил.

В дом кто-то постучал, деревянная дверь скрипнув отворилась и в проеме показалась долговязая фигура узколицего Красавина.

«Здорово мужики» поздоровался Леха пожимая руки Кириковым

«Здорово Леха» ответил Серега Кириков, доставая из серебристого портсигара с резинкой папиросу прима.

«Стаканишше буш» спросил он прикуривая

Леха тяжело вздохнул и опустив зад на табурет ответил

«Наливай».

Красавин подрядился ремонтировать крышу у старой бабки Скородумовой в соседней деревне и целыми днями пропадал там, обычно было принято кормить работников, только бабка совсем была старая и сама себе готовила на каждый день постные Щи и овсяную кашу на молоке, пообедав три дня щами да кашей Леха на четвертый уже не мог подносить ложку ко рту. То ли бабка хитрая попалась то ли что, думал он. Каждый вечер он был голодный и усталый.

Было налито всем. Выпив Леха плотно присел к столу и принялся хрустеть огурцами, положив сало на хлеб начал терзать его зубами пытаясь откусить. Заглотив сало целиком Леха принялся за жареную картошку. Серега налил еще по одной. Выпили. Стало веселее. Серега почувствовал аппетит взял огурец неторопясь хрустел им, затем взял ложку и начал есть жареную картошку.

Было налито по третьему стакану. Выпито. Саня ожил. Схватился за вилку потянулся к сковородке с картошкой.

«Леха ты оголодал я смотрю, может тебе щей налить?» спросил Серега

Леха поперхнулся и закашлял «Боже упаси, я четыре дня на постных щах у бабки Скородумовой, пытка щами какая то, видеть их не могу, а от запаха сознание мутится»

«Эка тебя она как» задумчиво сказал Серега, лениво вороша в сковороде картошку.

Когда вторая бутылка водки опустела до половины Леха спросил.

«Ну че Саня развод будете со Светкой делать?»

«Да, вот так все получилось, но пока не скажу» ответил Саня

Любка Проворова со школы дружила с Сашкой Кириковым, как будто не было сомнений, когда он уходил в армию. И дождалась ведь и любовь была и счастье было, а вот не сложилось.

И полгода не прошло после того, как из армии Сашка вернулся. Подвыпили они както с Красавиным в пятницу и отправились в клуб, а Любка с племянником нянчилась, сестра

попросила. Вот и получилось так, что встретил он в клубе Светку Шахову, молоденькую, только 18 ей исполнилось, маленькую, фигуристую, белобрысенькую, веселую девку. И как все закрутилось у них со Светкой, он уж больше от нее и не отставал, а через четыре месяца в мае и свадьбу сыграли.

Любка Проворова чернее ночи ходила, любила она Сашку больше жизни, а как узнала, что Светка беременна, в сарае за домом повязала веревку да на шею себе накинула, надломилась тогда рейка и Любка, сорвавшись с петли жива осталась. Знала об этом только мать ее. Ненависти и горя много было у Любки.

Год прошел, у Сашки со Светкой родился сын, Мишей назвали.

Сашка с Лехой Красавиным ездил тогда в город на заработки. Сруб для бани или дома поставят и едут с деньгами обратно в село. Было дело раз пропили все деньги в городе с Лехой и тетка Светкина, Валя Шахова сказала Светке, что изменщик Сашка, а люди в городе его с женщиной видели. Ну и пошло-поехало, на селе бабы подхватили, да и наворотили с три короба, мол Сашка и с Любкой Проворовой, и с другими бабами шуры муры имеет, а Светка квашня дома сидит и не ухом не рылом, дура.

Молодая глупая, да и не любила она его наверно, взяла, собрала вещи, ребенка и съехала обратно к родителям, ни видеть ни слышать не хочет, подала бумагу на развод.

Саня запил вместе с Серегой, ну а Блатной и так был всегда пьяный.

Именно в этот момент и застал их дембель Советова.

«Может помиритесь еще, все ссорились по молодости, и я с Леной было дело поругаемся, а потом опять живем». Ожив, сказал Серега «Подожди не торопись…»

«Да у нас все не так, вон она уж с Юркой Кузнецовым на Уазике катается пьяная, дура малолетняя, люблю ее конечно, что ж делать то» стукнув по столу и горестно замотав головой ответил Саня. Серега с Лехой поджали губы и переглянулись.

«Понятно все с вами» по злому сказал Леха

Посидели, помолчали, Серега опять закурил.

«Что за время пришло ни работы, нихуя, только и осталось пить, ебаться да помирать»

Парни усмехнулись. Ленка, услышав разговор выглянула из комнаты и с игривым выражением затараторила

«Какой разговор то у вас печальный, страдают сидят. А ты, пить то пьешь как гусарский конь, а ебаться дак как не знаю кто, кто там раз в год ебется, все спишь посапываешь. Один раз в неделю по жопе рукой хлопнет и все план выполнен»

«Нуко цыц дура!» зло крикнул Серега, стукнув огромным кулаком по столу и нахмурив брови

«Перед мужиками запазорила!»

Леха тихо захихикал себе в кулак.

Ленка довольная усунулась.

Леха, Саня и Серега сидели молча и не торопясь жевали, Леха взял бутылку и собрался разлить остаток как в дом ввалился Блатной, он уже начал трезветь, левая сторона лица его опухла так что глаз превратился в щелку. Он, тяжело дыша подковылял к столу схватил табурет и подставил его под свой зад оглядывая всех встревоженным и подраненным лицом. Трое посмотрели на его рожу. Серега, глядя на Блатного цепляя очередной огурец из банки совсем как-то серьезно спросил

«Тебя что муха укусила?»

Саня и Леха Заржали

«Да бля...» он махнул рукой «Серега налей лучше, все в горле пересохло» поканючил Блатной

Серега достал из серванта стакан, налил подал. Блатной перебирая кадыком замахнул его словно воду.

«Малолетки совсем охуели, зашел в клуб, сигарету попросил, а он мне как залепит в глаз» Затараторил Блатной, протягивая руку за куском сала.

«Может ты пожалуйста забыл сказать?» усмехнулся Красавин.

«Какое пожалуйста, они пьяные все там, за ноги меня из клуба вытащили, вон посмотри» и он показал запачканные землей рукава куртки.

«А кто был то?» спросил Саня, поглядывая на Серегу

«Мишка с Ванькой Шантаевы мелкие братья, чернявые такие и Меркуловы вроде были, стояли смотрели»

«Меркуловы то парни здоровые» отметил Красавин

«Да, они» ответил Блатной, откусывая огурец.

Саня не хотел идти в клуб без Сереги, а Красавину вообще было без разницы кто сегодня дал по морде Блатному.

Под закуску раздавили еще бутылку, стало тепло и совсем хорошо, Серега и Саня Вышли покурить, услышали вдалеке веселый и навевающий ощущения молодости шум дискотеки. После Затяжки табаком состояние выпивающих усугубилось.

«Небо то какое сегодня, все в звездах!» задрав голову сказал Саня удивленным мягким голосом выдыхая сигаретный дым. Где-то тоскливо чирикал сверчок. Деревенская ночная тишина успокаивала, отдаленный шум дискотеки только подчеркивали уединение.

На улицу выполз вновь опьяневший Блатной он попросил у Сани сигарету и закурил, возмущаясь несправедливым к себе отношением со сторону малолетних ублюдков.

«Серега, пошли до клуба сходим, посмотрим кто там гуляет, развеемся, тряхнем стариной, а?» опьяневшим успокоенным голосом сказал Саня.

«Ну пойдем ненадолго, туда и обратно» ответил Серега, пуская дым в черное холодное звездное небо. И как они были в тапках, так и пошли, благо погода была сухая. Блатной вернулся в дом и стал напяливать кроссовки на ноги. Леха Красавин особо не спешил. Водка основательно расслабила его после рабочего дня, хотелось пойти домой и лечь спать, выйдя на улицу с опозданием Красавин увидел, что мужики уходят.

«Вы куда?» спросил он

«До клуба дойдем посмотрим кто там сегодня» ответил Саня

«Саня я домой пошел спать» сказал Леха и покуривая неспеша направился по ночному селу в сторону дома.

«Ну давай» ответил Саня.

Панки, менты и колхозники

Часть 2

Кириков Саня за два года гражданской жизни похудел и осунулся. Неудачный брак, неограниченный доступ к алкоголю и сигаретам сделали свое дело. Не было уже той тугой спины и широких плеч, лицо приобрело серый оттенок и был он все больше смурной и усталый. В клуб то он шел только потому, что был пьян и поэтому зол на любого, кто первый попадется под руку.

Рома Меркулов все с той же компанией выпивали в фойе клуба, он уже и забыл, как маленький Мишка Шантаев свалил Блатного ударом тракториста. Они смеялись, обсуждая недостойное поведение Машки Варюшиной. Было очень смешно. К ним присоединился Коля Андреев парень лет двадцати трех, он рассказал самую экстравагантную историю.

«Под новый год дело было, вокурать крещение, с братаном дома посидели, отметили. Пьянущий прихожу в клуб, смотрю Машка по клубу лазит. Подхожу спрашиваю «ты кого ищешь?», она отвечает: «Лешку Лобова ищу. Не видел его?», я говорю: «Нет. Может я пойду за него?», она отвечает «может и пойдешь».

Я бутылку из кармана достал ей показываю говорю: «Пить будешь?»

Она: «Ну черт с тобой наливай».

Выпили, Леха не пришел, дискотека к концу, я говорю: «Давай до дома тебя провожу».

Она: «Ну проводи».

На улицу вышли мороз градусов 25-30 был, пошли, через реку по льду перешли к Шылыково подниматься стали по тропинке, я че то подустал, идти то еще километра три оставалось. Говорю ей: «Стой» фуфайку снял кинул на тропинку в снег и говорю: «Ложись, ебать буду».

Она легла рогатку раздвинула, я ее отторобанил, фуфайку поднял и говорю: «А дальше сама дойдешь» и пошел домой. Пацаны весело заржали.

«А Лехе то потом сказал, что Машка к нему приходила?» спросил кто-то из пацанов.

«Пусть сама рассказывает» отвечал Коля махнув рукой.

В этот момент дверь клуба с грохотом распахнулась и в нее ввалились Двое Кириковых все посмотрели в их сторону. Оба были одеты почти одинаково в домашнее трико с лампасами, только у Сани трико были черные, а у Сереги синие, полосатые тельняшки и матерчатые тапки на босу ногу, они держались, обнимая друг другу за плечи, за ними следовал Блатной с Фингалом цвета спелой сливы.

«Всем здорово мужики и бабы» пьяно прокричал, улыбаясь Серега, он давно не был в клубе и его настроение поднялось от вида публики.

Советов из танцпола пьяным глазом заглянул в фойе и увидев Саню Кирикова в обнимку с Серегой. Недолго думая, он подскочил сбоку и с размаху влепил Сане такую плюху, что Саня тут же упал навзничь и уснул. Серега, почувствовав прямо у своего уха качественный шлепок и ощутив потерю родственника начал оглядываться в ту сторону откуда прилетело, чтобы понять, что делать дальше. Увидев Советова в военной форме, он растерялся не узнав его. Потом поняв, что разбираться некогда он сжал кулаки и двинулся на Советова. Серегу надо было валить толпой, один на один драться было почти бесполезно, даже с полностью размазанным рылом Серега почти никогда не терял сознание и брал выносливостью и силой.

Советов сделал пару шагов назад и в это время голова Сереги дернулась, он как шел вперед, так и спикировал носом в пол падая без сознания. Советов посмотрев в бок понял, что Королев сломал о голову Сереги кий от биллиарда.

Из Коморки выбежал волосатый Витя Плут, услышав крики, щелчки и шлепки по мордам он затараторил скрипящим как несмазанная петля голосом:

«теперь все, точно клуб закрывается, деретесь, кий смотрю сломали, так все выходим на улицу, пьяных тоже забираем с собой, все клуб закрывается».

Никто не двинулся с места.

Блатной куда-то исчез без следа. Рома Меркулов поднес Советову и Королеву по стакану со словами

«теперь ваши душеньки довольны?».

«на половину, только» Сказал Советов замахивая водку.

«Жирафа попозже поймаем» сказал Меркулов.

«А я полностью доволен» ответил Королев,

«сеструха этого жирафа мне всю письку отсосала, только так и не кончил нифига, я ее еще позже накажу за все за все дела родственника ее» с видом мстительным и коварным ответил Королев.

Из биллиардной показалась Рита и направилась в их сторону. Советов дал понять, что не хочет с ней общаться и сказал

«Может еще придет, надо Витьку уломать не закрывать дискотеку, давай ко эти два туловища вытащим на воздух».

Спустя полчаса Саня очухался мокрый от росы, босой и наполовину протрезвевший, голова сильно болела и хотелось блевать, он поднял Серегу и потащил домой. Блатного этой ночью он больше не видел.

Дискотека продолжилась до утра, драк больше не было и ребята пришли домой уже под утро.

День был ясный и по-летнему теплый. Проснувшись к обеду Королев сбегал до магазина, купил пива и направился к Советову.

«Еще спит» встретила его Валентина Ивановна

Королев прошел в комнату Советова и растолкав его сунул бутылку жигулевского.

Тот, отпив приложил холодную бутылку к голове.

«Ты чего так рано? Я вообще то не опохмеляюсь» сказал Советов жмурясь от солнца.

«Да мы так без фанатизма, давай просыпайся пойду до Ромика схожу и вернусь» сказал Королев и ушмыгнул.

Советов позавтракав принялся за хозяйственные дела, благо их накопилось много, сходив накосив травы, поправив покосившийся забор и принеся в дом воды он наносил воды еще и в баню, решив истопить ее вечером.

А вечером Меркулов и Королев по одному пришли к Советову, который сидел на крылечке и попивал чай из огромной кружки. Они поздоровались и уселись рядом.

«Ты че Леха в милицию хочешь подаваться?» спросил Рома у Советова.

«А куда больше» ответил Советов.

«Ну да, некуда» согласился Роман.

«Меня дядька на зону зовет работать, образование говорит можно получить».

«Тоже вариант» ответил Советов.

«А у меня знакомств нет, пойду тоже в ментовку вместе с тобой Леха» сказал Королев.

Они до темноты сидели на крыльце вспоминая события вчерашнего дня и смеясь, а потом пошли в растопленную Советовым баню. То было самое счастливое время в их жизни.

Осенью того же года Советов и Королев поступили на службу в районный отдел милиции родного поселка. Патрульно-постовая служба с распростертыми объятьями приняла их в свои ряды. Новичков распределили по разным экипажам и тут их пути ненадолго разошлись.

«А помнишь, Кирюха, как мы браконьеров с рыбой захватили? Хо Хо Хо...» гоготал старший сержант Капустин, который также являлся старшим экипажа патрульно-постовой службы милиции (ППСМ) и непосредственным начальником Советова.

«Испугались, даже водку, и рыбу, и сети бросили, мы с Кирюхой на нашем милицейском УАЗике на озеро приехали ловить, увидали что заезжие какие-то сетью ловят, сирену на полную и к ним, а они в рассыпную, вот и улов, и стол нам готовенький, чуешь Алексей как работать то надо». поучал Капустин, сидя в пыльном Уазике.

Алексей молча смотрел в окно, не в его правилах было бездельничать и травить байки, тем более он рыбаком никогда не был и не понимал, как можно сидеть часами у реки.

Каждый раз на построении после смены руководство отчитывало Капустина за низкие показатели по выявлению административных правонарушений. Капустин в свою очередь за глаза ругал начальство и продолжал мечтать о пенсии, благо оставалось до нее каких-то два года.

Прошел месяц, вникнув в кухню патрульно-постовой службы, освоив правила заполнения документов Алексей уже не обращал внимание на философию Капустина о тщетности бытия и суете сует, которая любого приводит к пенсии, он в один из дней открыл КоАП РФ, который лежал на столе в дежурной части отдела и аккуратно выписал в свой блокнот статьи по которым сотрудники ППСМ имели право привлекать к ответственности граждан и организации. Наткнувшись на Ч. 1 ст. 11.21 КоАП РФ Алексея осенило, он нашел путь к бесконечному источнику протоколов и соответственно негаданно и нежданно к сердцу начальства РОВД. Взяв всю инициативу по составлению протоколов в свои руки, с самого начала дежурства он указывал адреса жертв они же были правонарушители установленного законом порядка. В поселке началась борьба правоохранителей за чистоту придорожных полос. Самое главное в этом нелегком труде было оштрафовать именно тех, кого можно штрафовать и не оштрафовать тех, кого нельзя.

В первый день было установлено, что загрязнена придорожная полоса сорняком у магазина «Березка», у дома кочегара Рычагова и у дома безработного Маркевича.

«это че это вы задумали?» не смотря на осеннюю погоду выйдя из дома в семейных трусах, фуфайке и валенках с галошами спросил растрепанный Рычагов у Советова.

«Вы совершили административное правонарушение гражданин, пройдемте в дом».

Строго сказал Советов взяв под руки Рычагова и сопровождая в дом.

«Что за херню он придумал» ругнулся Капустин и попёрся с автоматом наперевес за Советовым.

«Какое нарушение? Я дома сидел никому не мешал, спал вообще» вяло сопротивлялся Рычагов.

«часть 1 ст. 11.21 КоАП РФ придорожная полоса у вас в ненадлежащем состоянии»

«Какая полоса ты о чем парень?» ошарашенно твердил Рычагов.

Зайдя в дом Советов, потребовал «паспорт ваш пожалуйста принесите».

«Ничего я тебе не дам, паспорт захотел» ответил возмущенно Рычагов.

«Тогда придется проехать в отдел для установления личности, пройдемте» и Советов опять ухватил Рычагова за локоть.

«Да подожди ты щас принесу» буркнул сонный Рычагов.

Протокол был составлен и подписан Рычаговым.

«Ловко ты» выходя на улицу и поправляя АКСУ на плече сказал Капустин.

Дальше поехали к Маркевичу.

На стук в дверь вышел полный лысоватый мужик с прищуром голубых глаз, лицо его излучало хитрое добродушие, за которым все же скрывалось обеспокоенность, его ярко-желтый махровый халат резонировал с босыми запущенными ногами. На заднем фоне играла песня Тани Булановой, «еще одна осталась ночь у нас с тобой..»

«Ой милиция, добрый день господа, чем могу быть полезен?» ласково залопотал Маркевич все еще поддельно улыбаясь.

«Пройдемте в дом там объясню» с серьезным видом ответил Советов и шагнул навстречу.

«Пожалуйста, пожалуйста, милости просим», так же приветливо продолжал Маркевич пропуская милиционеров в дом.

«Гражданин Маркевич, вы совершили административное правонарушение по части 1 ст. 11.21 КоАП РФ, наказание за которое полагается 15 суток ареста, но ввиду того, что вы совершили его впервые мы на сегодня ограничимся только штрафом, пожалуйста предоставьте паспорт».

Маркевич округлив глаза от удивления и испуга затараторил «Штраф, штраф, штраф» и ушел в комнату за паспортом. Вернувшись с документом в руках, он передал его Советову.

«Пожалуйста выключите музыку» попросил Советов.

«Конечно конечно» сказал Маркевич и ушел опять в комнату.

«А как к вам можно обращаться?» ласково спросил Маркевич вернувшись в гостиную.

«Сержант Советов Алексей Сергеевич».

«Очень хорошо, Алексей Сергеевич, я готов с вами сотрудничать во всем, понимаете меня, расскажите в чем моя вина, я ее тут же заглажу» заискивающе и мило предложил Маркевич.

«В настоящий момент вы привлекаетесь за то, что придорожная полоса у вашего дома не в надлежащем состоянии, что может привести к автокатастрофам, у нас указание из генеральной прокуратуры привлекать лиц допустивших указанное нарушение к самой строгой ответственности, но раз уж вы согласны сотрудничать так и быть на первый раз мы вас только оштрафуем, но в будущем если нарушение повториться вам будет грозить 15 суток ареста имейте в виду». С серьезным видом пояснил Советов.

«Какой ужас», хватаясь за голову простонал Маркевич «Как хорошо, что наша милиция такая гуманная».

Советов почувствовав кураж продолжил «За указанное правонарушение уже 28 человек отбывают наказание в спецприемнике, вижу, что вы человек добропорядочный, поэтому решил сделать вам исключение».

Маркевич сел на табуретку своим пышным задом, лицо его расплылось в улыбке от умиления и благодарности.

«Я должен вас отблагодарить» сказал он и забегал по дому.

Пока Советов писал Маркевич улыбаясь и повторяя «Сейчас Алексей Сергеевич, сейчас» бегал по дому с пакетами и набивал их всякой снедью.

Капустин, чувствуя наживу наблюдал за происходящим округлив глаза и удивленно улыбаясь под рыжими усами.

«Алексей Сергеевич, не примите за нахальство, хочу вас отблагодарить, вот чем богаты, примите, пожалуйста» Маркевич поставил у ног Советова набитый подарками пакет.

«Вот здесь распишитесь» не отвечая Маркевичу сказал Советов, указывая на графу в протоколе.

Маркевич схватил ручку и расписался.

«Больше не нарушайте» бодро сказал Советов приложив руку к козырьку и направился к выходу.

Капустин так же козырнул, схватил пакет и удалился.

«Далеко пойдешь Алексей» с восхищением сказал Капустин, садясь в УАЗик.

«Следующая остановка магазин Березка» скомандовал Советов.

В пакете была бутылка самогона, колбаса сырокопчёная и шматок сала.

Советов знал, что Маркевич торгует самогоном, а Рычагова выбрал потому, что он жил всегда один и детей у него не было. Это была легкая добыча. Если бы в доме была баба она бы

устроила скандал на всю улицу, поэтому Советов выбирал дома, где живут всякие прохиндеи и недотепы.

Магазин Березка принадлежал местному бизнесмену Варакину и составить протокол как думал Алексей не составит особых хлопот. Но по факту пришлось постараться, документы на аренду помещения магазина продавщицы предоставлять отказались, а сам Варакин был в отъезде. Поэтому они встали недалеко от магазина и стали ждать местных алкашей, которые как по расписанию ходили в магазин за водкой. Забив УАЗик пьяницами, они поехали в отдел оформлять протоколы.

«Ты где так разговаривать научился, как по маслу этого Маркевича разделал?» под конец смены спросил Капустин, сдавая в дежурке оружие.

«Книги про ментов читал в детстве» улыбаясь ответил Советов.

«Давай ко мне после службы, самогон испробуем, а?» продолжал Капустин.

«Нет, у меня дела, пейте без меня» похлопав по плечу Капустина сказал Советов и направился к выходу из отдела.

Спустя день на построении Начальник взвода ППС Ражев, расхаживая перед строем в запыленных уставных ботинках, застегнутом до упора кителе и сдвинутой на затылок фуражке, держа в руках планшетку со сводкой отметил, что Советов, Капустин и Мясников составили сразу пять административных протоколов и что остальные должны на них ровняться.

Капустин был однозначно доволен, что все происходит само собой им овладел азарт, отойдя вместе с Советовым в стороны он ему улыбаясь из-под светло русых усов прошептал.

«Алексей, есть у меня пару хороших мест для работы».

И день опять удался, они наконец изловили Варакина и оформили протокол по магазину «Березка», заехали еще в несколько адресов. Советов в тот день закончил службу с чувством удовлетворенности и выполненного долга перед страной, что может быть прекраснее осознания своей значимости и в то же время полезности для родного села.

На следующий день Советова и Капустина вызвал начальник милиции общественной безопасности (МОБ) Градусов. Зайдя в кабинет Советов и Капустин по-военному доложили о прибытии.

«Так, Капустин, Советов, вы вчера протокола составили по 11.21?»

«Так точно, товарищ майор» ответили те стоя перед столом начальника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.